
Как все другие, не особо
Он озабочен, что в пайке:
Тушёнка с гречей или соба,
Распаренная в кипятке? –

Харч, выброшенный на потребу,
На вкус бездомному един.
Он будто не единым хлебом...
Но всё же хлеб необходим.

Не мыт, не чёсан, не обстиран,
Шагнёшь к нему – ударит смрад.
И всё же ладит с целым миром.
Раз человек ему не рад.

Отчаётся - Господь подкинет
На утешенье пустячок:
То солнца луч пригреет спину,

То голубь сядет на плечо.

Один, телесный лишь условно,
По кромке стихнувшей воды
Бредёт ветхозаветным овном,
Не ведая своей беды.

Церковь Св. Иова

Старик-трамвай ползёт по мостовой,
Дрожа от слабосилия, но снова
Отвешивает, заходя в кривой,
Поклон Многострадальному Иову.
Схожу и вижу: мир блажен и прост
На этом богоизбранном отрезке.
За храмом виден Волковский погост
В тонах апрельской непросохшей фрески.
Льнут к стенам хромоногие кресты –
Свидетельство о Судном часе близком.
Сухим листком, обрывком бересты
Деревья тянут требные записки.
Внутри на взгляд мирянина темно,
Скромны киоты, певчие убоги,
И батюшка читает скучно, но ...
Пугающе понятна близость Бога.
Свечной огонь, что свет души живой:
Пред ликами святыми слаб и кроток.
Меня старик-трамвай, зайдя в кривой,
Не в храм привёл – к рождественскому гроту.

Сыну

Я до встречи с тобой не знала,
Как от нежности щемит душу.
Ты пришёл на Петра и Павла
Ливнем в полдень июльский душный.

Жизнь былую переиначил,
Разделяя на «до» и «после».
Рядом эхом носилось «мальчик!»,
Материнство суля, как постриг.

Я пропала, едва коснувшись
Непричёсанной мокрой пряди,
Познавая иную сущность,
Наречённую Бога ради.

В окружении белохалатном,
В обрамлении рук отцовских
Ты казался слегка крылатым –
Хрупкий ангел, отлитый в воске.

Чую, как становлюсь богаче
С каждым днём твоим, с каждым летом.
Как я раньше жила иначе?
Чем дышала до встречи этой?

Пасхальный день

Пасхальный день благословен и ладен –
В нём радость и покой душе мирской.
И кажется, подмешивают ладан
В дым кухонный и выхлоп городской.

В разноголосье детских переключек,
В дыханье громком, сбитом на бегу,
Легко понять, кому среди яичек
Достался приз, закутанный в фольгу.

По коридору топот детских ножек –
Принёс, как дар, незыблемый предлог
Взобратсья на родительское ложе
Мой личный пятилетний ангелок!

Скрывает простодушными «а если...»
Заветный и бесхитростный вопрос:
«Возможно ли, чтоб, как Господь, воскресли
В честь Пасхи дед, прабабушка и пёс?»

Как мне ответить, чтоб не разуверить?
Вложить Любовь и Смысл в обличье слов?
Пусть Дух Святой сквозь запертые двери
Проникнет в дом под звон колоколов.

Покроет стол торжественная скатерть,
Волнуясь, дрогнет тонкая свеча,
И улыбнётся нежно Богоматерь
Ползущей набок шапке кулича.

Пасхальный день, как вера в людях – зыбкий...
Потухнет враз божественный огонь.
Смахнёт скорлупки и сотрёт улыбки
Привычных будней грубая ладонь.

Бабушкин портрет

К груди прижимаешь наивный букетик:
Ромашки, кипрей, колосистая рожь...
На том, неизведанном, этом ли свете –
Ты рядом, ты с нами бок о бок живёшь.

Беззвучной молитвой о нашем здоровье,
Припрятанным внукам куском повкусней –
Питала нас впрок материнской любовью
За всю недолюбленность собственных дней.

В сутулой фигуре дрожащей осины
Нам чудится страх и тревога за нас
И мнится в июньской безоблачной сини
Немое напутствие ласковых глаз.

Бумажный платочек, наивный букетик –
Любимая бабушка, матушка... Мать.
Увидев тебя на настенном портрете,
Лишь смахивать слёзы да зубы сжимать.

Дочь кладёт мне голову на живот,
Будто жизнь в утробе припоминая.
И мне странно: вот, вне меня живёт.
Взгляд на мир иной и судьба иная.

Мне б её держать, взяв под свой покров.
Но одна стезя матерям – людская:
Признавать в другом плоть свою и кровь,
Через боль смиряясь и отпуская...

Мир привычный утерян где-то
И к себе уже не влечёт.
Мокрый лист, невзначай задетый,
По-щенячьи лизнул плечо.

Льнут к ногам полевые травы:
Не гнушайся, мол, приласкай...
Боже Истинный! Боже Правый!
Перст ведущий не опускай!

Путь указан прямой, да мы-то
То в овраг, то в чащобу вдруг...
Будто в Чистый четверг намыто
Поле, вычесан ладно луг.

В каждом шаге по бездорожью
Милость Высшая во плоти.
И в душе так покойно, Боже,
По указке твоей идти.